

КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ

Distr.
GENERAL

TD/B/COM.2/EM/10
18 September 1997

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ
Комиссия по инвестициям, технологии
и смежным финансовым вопросам
Совещание экспертов по законодательству
и политике в области конкуренции
Женева, 24 ноября 1997 года
Пункт 3 предварительной повестки дня

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О ВЫГОДАХ, ПОЛУЧАЕМЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ
ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПОВ КОНКУРЕНТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И
ПОЛИТИКИ В ПРОЦЕССЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ЦЕЛЯХ
ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ И РАЗВИТИЯ

Доклад секретариата ЮНКТАД

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>
Резюме и выводы	1 - 5
Введение	6 - 8
Глава I. Конкуренция и эффективность	9 - 18
А. Статическая эффективность	9 - 15
В. Динамическая эффективность	16 - 18
Глава II. Конкуренция и рост	19 - 26
А. Конкуренция, дерегулирование и благосостояние	19 - 22
В. Конкуренция и промышленная политика	23 - 26
Глава III. Выгоды, получаемые в результате применения конкретного законодательства и проведения конкурентной политики	27 - 36
А. Результаты контроля за ОДП и потребность в информации	27 - 33
В. Отставание принципов конкуренции	34 - 36

РЕЗЮМЕ И ВЫВОДЫ

1. Оценка выгод от конкуренции может строиться на основе данных как о последствиях сговора или концентрации, так и о влиянии мер контроля за ограничительной деловой практикой или дерегулирования на производительность, цены, норму прибыли, стабильность прибыли, гибкость или темпы корректировки цен и прибылей, стимулы к технологическим новациям, благосостояние потребителей и производителей, экономический рост и конкурентоспособность на мировых рынках. Что касается данных о влиянии мер контроля за ограничительной деловой практикой и усилий по стимулированию конкуренции, то их недостаточно; кроме того, при оценке таких данных следует учитывать возможность противоречий и компромиссов между конкуренцией и статической и динамической эффективностью. Тем не менее есть основания считать, что контроль за ограничительной деловой практикой оказывает определенное сдерживающее влияние на такую практику как в конкретных случаях, так и в целом, что помогает создать благоприятную атмосферу для конкуренции. Однако для сохранения такой атмосферы необходимы постоянные усилия по повышению эффективности мер воздействия. Борьба с ограничительной деловой практикой делает также более эффективным дерегулирование экономики.

2. Хотя имеющиеся данные касаются главным образом опыта развитых стран, они позволяют сделать вывод о том, что более активное применение принципов конкурентного законодательства и политики принесет значительные выгоды в виде роста производства, повышения распределительной и динамической эффективности, а также повышения благосостояния и ускорения темпов экономического роста и для развивающихся и наименее развитых стран, а также для стран с переходной экономикой. Кроме того, учитывая, что выгоды от конкуренции оценивались главным образом для стран, которые уже имеют относительно открытую экономику и проводят конкурентную политику, весьма вероятно, что другие страны получают гораздо больший выигрыш от проведения политики, направленной на поощрение конкуренции; при этом, однако, они могут столкнуться и с относительно большими потерями, связанными с переходом к новой политике. Содержание и способы применения конкурентного законодательства и политики и их взаимосвязь с промышленной и торговой политикой отличаются по странам и меняются со временем по мере того, как страны с той или иной степенью успеха наращивают свой технологический потенциал и повышают международную конкурентоспособность своей промышленности или пытаются преодолеть последствия рыночных потрясений или смягчить последствия структурных реформ. В некоторых случаях успех приносила политика создания тепличных условий для зарождающейся национальной промышленности, хотя здесь было и много неудач. В долгосрочной же перспективе свобода конкуренции является обязательным условием обеспечения конкурентоспособности как отдельных предприятий, так и целых отраслей. Реформы, направленные на поощрение конкуренции, в настоящее время широко проводятся в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. В последние годы прослеживается тенденция к заметной унификации политики стран в области конкуренции, однако здесь еще сохраняются существенные различия.

3. В развивающихся странах и странах с переходной экономикой все еще действуют многочисленные нормативные ограничения в отношении конкуренции; кроме того, в некоторых случаях государственные ограничения заменяются или могут быть заменены ограничениями частного характера. В настоящее время перед этими странами стоит проблема определения оптимальных направлений реформ, направленных на стимулирование конкуренции. Надлежащая политика в этой области должна выработываться индивидуально с учетом изменяющихся условий каждой страны, опыта других стран, факторов, тормозящих развитие рынка в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, а также общих условий для развития предпринимательской деятельности. Было бы целесообразно, однако, установить некоторые четкие параметры, касающиеся целей конкурентного законодательства и политики (в частности относительной значимости фактора эффективности, интересов потребителей и других задач), а также процедур принятия решений. Органы, отвечающие за вопросы конкуренции, могут внести важный вклад в разработку и реализацию экономической политики путем а) изложения своих взглядов на политику и меры, ведущие к ограничению конкуренции, и выработки рекомендаций в отношении достижения объявленных экономических целей за счет мер, в наименьшей степени ограничивающих конкуренцию; и б) сочетания эффективной борьбы с ограничительной деловой практикой с реалистичным с экономической точки зрения подходом к кооперации и концентрации и динамической оценкой рынков. В условиях развивающихся стран могут потребоваться особая гибкость в применении конкурентного законодательства и проведении конкурентной политики во избежание создания препятствий на пути повышения эффективности, обеспечения экономического роста или достижения других целей экономического развития (как это предусмотрено в Комплексе согласованных принципов и правил), а также меры по обеспечению согласованности между конкурентной политикой и политикой в других областях, направленной на стимулирование развития.

4. В развивающихся странах и странах с переходной экономикой получение и сбор информации для целей контроля за ОДП зачастую затруднены. Поэтому органы, отвечающие за вопросы конкуренции в этих странах, должны иметь необходимые полномочия и располагать надлежащими процедурами в области сбора и обмена информацией и должны сотрудничать в соответствующих случаях с другими правительственными органами и (когда вопрос выходит за национальные рамки) с компетентными органами других государств. Кроме того, учитывая нехватку данных о последствиях применения конкурентного законодательства и проведения конкурентной политики, может оказаться полезным расширение обмена опытом между соответствующими органами в вопросах получения таких данных. Это может способствовать сближению конкурентной политики различных стран и облегчить национальные и международные усилия по развитию конкуренции, повышению эффективности и обеспечению интересов потребителей.

5. В свете вышеизложенного действия государств могли бы включать:

- a) уделение большего внимания защите и развитию конкуренции как одной из важнейших задач экономической политики развивающихся и наименее развитых стран, а также стран с переходной экономикой при сохранении возможности гибкого применения конкурентной политики с учетом конкретных условий каждой страны;
- b) продолжение усилий по сбору данных о последствиях мер по контролю за ОДП и стимулированию конкуренции;
- c) проведение консультаций с ЮНКТАД по вопросам, касающимся полномочий органов, отвечающих за вопросы конкуренции, и соответствующих процедур в области сбора и обмена информацией, необходимой для контроля за ОДП;
- d) продолжение обмена информацией с ЮНКТАД по вопросам, касающимся:
- i) источников и процедур, используемых органами, отвечающими за вопросы конкуренции, для сбора и организации информации (как на эпизодической, так и на систематической основе), в том числе при рассмотрении дел, имеющих международные аспекты;
 - ii) форм и методов вмешательства, используемых такими органами (борьба с ОДП и/или поощрение конкуренции), а также соответствующих процедур и любых возникающих при этом проблем (с учетом результатов экономического анализа в рамках конкретных дел);
 - iii) последствий вмешательства для интересов потребителей или его влияния на показатели работы предприятий, отраслей и национальной экономики в целом.

ВВЕДЕНИЕ

6. Третья Конференция Организации Объединенных Наций по рассмотрению всех аспектов Комплекса согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой просила секретариат ЮНКТАД подготовить "проект плана возможного исследования по изучению эмпирических данных о выгодах (включая выгоды для потребителей), получаемых развивающимися и наименее развитыми странами и странами с переходной экономикой в результате применения соответствующих принципов конкурентного законодательства и политики в процессе экономического развития в целях повышения эффективности международной торговли и развития" 1/. Проект такого плана 2/ был представлен Совещанию экспертов по законодательству и политике в области конкуренции (проходившему 13-15 ноября 1996 года), которое в свою очередь рекомендовало предложить секретариату ЮНКТАД подготовить такое исследование на основе замечаний, высказанных в ходе данного совещания, а также замечаний, полученных до 31 января 1997 года, для его рассмотрения на следующем совещании 3/. Согласованные рекомендации Совещания

экспертов были одобрены Комиссией по инвестициям, технологии и смежным финансовым вопросам на ее первой сессии (18-22 ноября 1996 года и 7 февраля 1997 года) 4/. Настоящее исследование подготовлено в соответствии с вышеупомянутыми просьбами.

7. Для целей настоящего исследования термин "конкуренция" означает процесс соперничества между фирмами и рыночные структуры, способствующие такому соперничеству (или потенциальному соперничеству), а термин "конкурентная политика" - политику, направленную на сохранение и поощрение конкуренции как путем применения законодательства в области конкуренции для пресечения ограничительной деловой практики фирм, так и путем воздействия на содержание и способы осуществления политики и мер правительства, затрагивающих конкуренцию, в других областях. Исследование содержит обзор эмпирических данных о положительном влиянии конкуренции на эффективность, благосостояние, международную конкурентоспособность и экономический рост. В нем не делается попыток проанализировать эффективность конкурентной политики для достижения других целей, которые она преследует в некоторых странах и регионах, включая интеграцию рынков, расширение рыночных возможностей для мелких и средних предприятий, обеспечение свободы экономической деятельности, децентрализацию полномочий в экономической области и формирование многоукладной экономики и плюралистического общества.

8. В главе I кратко излагаются теоретические посылки и приводятся эмпирические данные о преимуществах конкуренции с точки зрения статической и динамической эффективности и интересов потребителей, а также о некоторых возможных компромиссах. Значительная часть таких данных касается последствий усиления конкуренции в результате дерегулирования и либерализации экономики, поскольку экономическое регулирование является одной из основных форм ограничения доступа на рынок. В главе II рассматриваются данные о более глобальном воздействии конкуренции на благосостояние, экономический рост и конкурентоспособность, в том числе о некоторых последствиях прямого государственного вмешательства и дерегулирования для благосостояния, экономического роста и эффективности международной торговли. В главе III приводятся данные о благотворном влиянии мер по контролю за ОДП и поощрению конкуренции, осуществляемых органами, отвечающими за вопросы конкуренции.

Глава I

КОНКУРЕНЦИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

A. Статическая эффективность

9. Конкуренция позволяет рынкам вознаграждать производителей за эффективную работу и наказывать за плохую. Таким образом, она стимулирует предпринимательскую деятельность, выход на рынок новых фирм и повышение экономической эффективности предприятий, что ведет к росту производительности капитала и труда, снижению издержек производства и повышению конкурентоспособности предприятий (хотя в процессе конкурентной борьбы некоторые производители могут оказаться в проигрыше и могут быть вытеснены с рынка). Благодаря конкуренции снижение издержек производства имеет своим результатом и снижение расходов для потребителей (конкуренция стимулирует общее снижение цен, хотя на некоторых рынках цены могут увеличиваться в связи с переориентацией производства на другие рынки); кроме того, увеличивается предложение товаров, повышается их качество и расширяется ассортимент, что также отвечает интересам потребителей. Для целей настоящего исследования в число потребителей включаются коммерческие потребители промежуточных товаров, качество и ценовая структура продукции которых улучшаются в результате конкуренции среди поставщиков, а также правительства, производящие государственные закупки. В экономическом смысле эффективность, повышению которой способствует конкуренция, подразделяется на два основных вида: "статическую эффективность" (под которой понимается оптимальное использование имеющихся ресурсов при наименьших затратах) и "динамическую эффективность" (оптимальное внедрение новых продуктов, более эффективных производственных процессов и более совершенных организационных структур во временном разрезе). Статическую эффективность можно подразделить на "производственную эффективность", т.е. техническую и нетехническую оперативную эффективность, включая экономию за счет снижения операционных затрат и повышения X-эффективности \bar{X} , и "распределительную эффективность", показывающую, насколько оптимально с точки зрения удовлетворения потребительского спроса распределяется продукция посредством системы цен (распределение считается оптимальным, когда объем производства каждого товара соответствует тому уровню, при котором предельные издержки производства дополнительных единиц такого товара равны их цене). Нерациональное распределение ресурсов ведет к невосполнимым экономическим потерям как для производителей, так и для потребителей. Конкуренция, доведенная до совершенства, не всегда эффективна, и во многих случаях элемент влияния на рынок неизбежно присутствует. Поэтому конкурентная политика должна быть направлена на достижение максимально возможной при данных обстоятельствах "работоспособной конкуренции" и поиск путей совмещения рыночного влияния и активного конкурентного поведения. Однако на практике трудно определить, какую конкуренцию следует считать "работоспособной" (т.е. какая степень конкуренции необходима для реализации ее преимуществ), а также дать ответ на вопрос, позволит ли реальный или потенциальный выход на рынок новых фирм или технический прогресс ослабить, несмотря на существующие барьеры, рыночное влияние отдельных фирм и насколько вероятен соответствующий выигрыш в эффективности.

10. Некоторые последствия конкуренции с трудом поддаются оценке (в том числе из-за отсутствия, неполноты или неоднозначности эмпирических данных о них), причем порой трудно отделить влияние усиления конкуренции от других выгод, связанных с дерегулированием. Однако, несмотря на эти трудности, имеющиеся данные говорят о благотворном влиянии конкуренции на статическую эффективность и позволяют выявить некоторые связанные с этим проблемы и компромиссы. Недостатком исследований, на основании которых можно судить о последствиях концентрации, является то, что в них не рассматриваются "настоящие" рынки (в смысле конкурентной политики, т.е. с учетом заменяемости товаров) 6/ и зачастую в полной мере не учитываются конкуренция со стороны импорта и последствия, которые могут иметь практика сговора, изменение рыночных структур в процессе межфирменной конкуренции или выход на рынок новых фирм; за показатель действительного рыночного влияния в тот или иной период времени в них принимается уровень концентрации (обычно "сбытовой концентрации" производителей в той или иной стране) в рамках широких товарных категорий (как правило, на уровне трех- или четырехзначных кодов). Однако, как это будет показано ниже, рыночная концентрация необязательно равнозначна недостатку конкуренции, особенно в тех случаях, когда нет препятствий для выхода на рынок новых фирм; конкуренция – это процесс, который не всегда определяется числом конкурентов, и повышение эффективности благодаря концентрации может привести как раз к усилению конкуренции. И тем не менее данные таких исследований полезны, поскольку позволяют получить общее представление о положении дел в данной области. Ниже почти не рассматривается вопрос о неэффективности, обусловленной действиями, связанными с рыночным влиянием (например, действиями, направленными на получение экономической ренты за счет введения или сохранения защитного регулирования, или неценовой конкуренцией путем массовой рекламы, дифференциации товаров или повышения качества услуг), поскольку трудно дать количественную оценку связанных с этим потерь и поскольку неценовая конкуренция зачастую выгодна потребителям.

11. В Нидерландах среднегодовые потери потребителей, обусловленные практикой сговора или ограничительным регулированием в ряде секторов сферы услуг, составляют, по оценкам, 4 330–5 430 млн. гульденов (примерно 2,1–2,7 млрд. долл. США) 7/. В Соединенных Штатах широкомасштабный сговор в сфере реализации замороженных морепродуктов, за который его участники в конечном итоге понесли наказание, имел своим результатом 23-процентную надбавку к конкурентной цене, которая сохранялась на протяжении целого года 8/; выявление же случаев подобного сговора привело к резкому снижению производственных затрат в некоторых отраслях экономики 9/. Безусловно, картели могут иногда способствовать структурной перестройке, однако жесткая конкуренция является зачастую не менее и даже более эффективным средством рационализации отраслевой структуры, особенно в условиях больших рынков 10/. Анализ опыта деятельности некоторых разрешенных картелей в Германии (германское законодательство в области конкуренции допускает, при соблюдении определенных условий, существование некоторых видов картелей) показывает, что они способствуют повышению экономической

жизнеспособности предприятий в соответствующих отраслях, однако нет никаких доказательств того, что они стимулируют рост производительности и эффективности, при том что результатами их деятельности является рост цен и сокращение объема производства 11/.

12. Что касается данных о взаимосвязи между концентрацией, с одной стороны, и производительностью, ценами и уровнем прибыли – с другой, то они носят неоднозначный характер (применительно к уровню прибыли это, возможно, объясняется тем, что недостаток конкуренции ведет к тому, что прибыль "зачастую съедается" ростом издержек). Так, обследование 670 английских компаний показало, что рыночное влияние (определяемое по доле рынка, принадлежащей той или иной компании) ведет к снижению уровня производительности, а усиление конкуренции (выражающееся в увеличении числа конкурирующих фирм или снижении нормы прибыли), наоборот, способствует повышению темпов роста общей производительности факторов производства 12/. Сравнение уровней надбавок к конкурентным ценам в 36 отраслях обрабатывающей промышленности 14 стран ОЭСР свидетельствует о том, что в 1970–1992 годах такие надбавки были значительно ниже в отраслях с меньшей концентрацией производства 13/. Что касается Соединенных Штатов, то здесь нет четких данных о взаимосвязи между рыночной структурой и ценами, а из тех данных, которые имеются, не ясно, какова роль в этом конкурентных преимуществ и более высокого качества продукции ведущих фирм. Однако есть данные, однозначно указывающие на более высокий уровень издержек и цен у предприятий сферы услуг, в частности у электрических компаний и банков, действующих в условиях высококонцентрированных рынков 14/, а также данные о том, что некоторые слияния (особенно на таких высококонцентрированных рынках) привели к значительному росту цен; есть также основания считать, что рост концентрации способствует распространению практики сговора 15/.

13. Хотя концентрация снижает уровень конкуренции, она может иногда вести к повышению эффективности (например, благодаря экономии за счет увеличения масштабов или расширения рамок производственной, организационной и другой деятельности), выгоды от которой могут через механизм цен распространяться и на потребителей 16/. Экстремальным примером такой концентрации является естественная монополия, возникающая в том случае, когда экономия за счет масштабов производства и величина невозвратных издержек делают наиболее эффективным решением концентрацию производства в рамках одной фирмы. Однако минимальные экономически оправданные масштабы операций резко отличаются по отраслям и меняются по мере технического прогресса. Влияние бытовой концентрации национальных производителей зависит, в частности, от соотношения между размером рынка и минимальным экономически оправданным размером предприятия, а также от конкуренции со стороны импорта. Отраслевые исследования, проведенные в Канаде и Швеции, показали, например, что если торговые барьеры ведут к снижению эффективности и повышению нормы прибыли, то бытовая концентрация, наоборот, может обеспечить экономию за счет увеличения масштабов операций

(при условии жесткой конкуренции со стороны импорта). В условиях обширного рынка Соединенных Штатов конкуренция со стороны импорта оказывает более сильное влияние на эффективность в тех отраслях, где уровень концентрации выше уровня, необходимого для обеспечения эффекта масштаба 17/. Таким образом, многое зависит от степени концентрации; в частности, отраслевое обследование, проведенное в шести развитых странах, показало, что рост сбытовой концентрации сверх определенного уровня, как правило, снижает техническую эффективность 18/. Что касается слияний, то, согласно имеющимся данным, большая их часть (особенно слияния, в результате которых создаются конгломераты) снижает эффективность и прибыльность, не оказывая существенного положительного или отрицательного влияния на темпы роста, хотя некоторая довольно существенная часть слияний способствует повышению эффективности 19/.

14. Важным показателем отклонений от оптимального распределения ресурсов и оптимального уровня благосостояния потребителей является соотношение между ценами и предельными издержками (коэффициент надбавки к цене). Сохранение относительно высокой нормы прибыли на том или ином товарном или географическом рынке или сохранение межфирменных различий в норме прибыли на одном и том же рынке может указывать также на наличие факторов, ограничивающих конкуренцию на этом рынке: при идеальной эффективности распределения наблюдается тенденция к выравниванию нормы прибыли в масштабах всей экономики в результате перелива капитала из менее прибыльных сфер деятельности в более прибыльные. Вместе с тем уровень надбавок к цене и норма прибыли обычно колеблются на протяжении цикла деловой активности и могут быть более высокими на динамичных рынках; кроме того, они могут определяться уровнем эффективности ведущих фирм. Следует иметь в виду также, что оценка постоянной нормы прибыли затруднена из-за несовершенства методики агрегирования по различным товарам и фирмам. Тем не менее сравнение данных по ряду развитых стран показывает, что чем выше уровень конкуренции на рынке (определяемый на основе показателей концентрации), тем заметнее тенденция к сближению показателей долгосрочной нормы прибыли и темпов ее корректировки в различных странах 20/. Другим критерием экономической гибкости являются темпы корректировки цен в связи с изменением издержек и спроса, причем общий вывод, который можно сделать на основе данных по ряду стран ОЭСР, состоит (за некоторыми исключениями) в том, что темпы такой корректировки ниже в отраслях с более высоким уровнем сбытовой концентрации (при положительном влиянии на них конкуренции со стороны импорта в одних странах и отсутствием такого влияния в других) 21/. Исследование поведения в области ценообразования 654 английских компаний показало, что конкуренция (уровень которой определялся по числу участников конкурентной борьбы или по доле рынка, принадлежащей отдельным компаниям) увеличивает частоту пересмотра цен 22/. Важным показателем является также реагирование цен на циклическое снижение спроса и, следовательно, степени загрузки производственных мощностей; в этом плане рынки Европы и Японии оказались более инертными по сравнению с более конкурентным рынком Соединенных Штатов (согласно данным за 1974–1992 годы) 23/. Кроме того, согласно некоторым данным, более вялая реакция цен на циклические колебания наблюдается в условиях олигопольных рынков (хотя

подобный общий анализ не дифференцирует относительно динамичных рынков), при этом в условиях слабых олигополий и свободных картелей особенно ярко проявляется тенденция к возникновению избыточных производственных мощностей 24/.

15. В развивающихся странах отраслевые структуры, как правило, характеризуются большей степенью концентрации, чем в развитых странах 25/. Сравнительный анализ взаимосвязи между долей четырех ведущих фирм в каждой из 14 обследованных отраслей обрабатывающей промышленности Малайзии, темпами роста этих отраслей и номинальными ставками импортных тарифов на конкурирующую продукцию показывает, что, несмотря на более низкий средний уровень импортных тарифов в высококонцентрированных секторах, объем импорта в этих секторах относительно невелик по сравнению с объемом импорта в секторах с более низкой степенью концентрации производства 26/. Это, возможно, объясняется тем, что крупные фирмы в высококонцентрированных отраслях используют свое доминирующее положение для недопущения на рынок конкурентов. Мелкие фирмы, действующие в отраслях, в большей степени защищенных от конкуренции импортных товаров, имеют сравнительно более низкие темпы роста производства, что, возможно, является результатом широкого притока в эти отрасли, в силу их защищенности, новых фирм, что увеличивает степень раздробленности производства и тем самым снижает его эффективность. Согласно результатам обследования, 1 492 предприятий, действующих в 31 отрасли экономики Малайзии, разница между ценами и издержками увеличивается по мере роста бытовой концентрации, активизации рекламной деятельности, расширения экспортных возможностей, усиления конкуренции со стороны импорта и увеличения капиталоемкости 27/. Это последнее исследование содержит также обзор других исследований, касавшихся взаимосвязи между структурой, поведением и результативностью в ряде стран (главным образом развивающихся) 28/. Эти исследования в целом подтверждают, что в этих странах (так же, как и в Малайзии) разница между ценами и издержками, размер фирм, эффект масштаба, капиталоемкость и присутствие иностранных инвесторов положительно коррелируют с уровнем концентрации. Однако из них не ясно, в какой степени такая корреляция обусловлена отсутствием конкуренции на рынке или относительной эффективностью крупных фирм, а также эффектом масштаба в условиях малых рынков.

В. Динамическая эффективность

16. Динамическая эффективность, возможно, является одним из наиболее важных позитивных последствий конкуренции. Однако она может требовать больших компромиссов с принципом свободы конкуренции, чем статическая эффективность, причем эволюция таких компромиссов затруднена в силу того, что динамическая эффективность с трудом поддается измерению или прогнозированию. Конкуренция создает стимулы для научных исследований и разработок и внедрения новых методов производства, а также для выпуска новой продукции в целях обеспечения преимуществ перед конкурентами. Кроме того, в тех случаях, когда возникает проблема выбора направлений технического прогресса, конкуренция дает возможность проверить многие из них и выбрать наилучшие, что почти

невозможно в условиях монополии. По единодушному мнению представителей деловых кругов, высказанному в ходе недавних слушаний в Федеральной комиссии Соединенных Штатов по торговле, конкуренция стимулирует инновационную деятельность. Так, председатель совета директоров компании "АТ и Т", бывшего монополиста на рынке телекоммуникационных услуг Соединенных Штатов признал, что антитрестовский декрет, требующий от компании продажи ее активов на рынке местной телефонной связи, а также предписание вновь созданным местным компаниям обеспечить недискриминационный доступ к местным сетям для конкурентов "АТ и Т" на рынке международной телефонной связи, не только стимулировали создание большого числа новых компаний, расширение рынка и снижение цен, но и привели к массовому внедрению новых технических решений 29/. Данные, касающиеся сектора электросвязи в других странах ОЭСР, также свидетельствуют о том, что либерализация рынка ведет к ускорению темпов внедрения технических новшеств 30/. К этому следует добавить, что во многих случаях небольшие фирмы в большей степени склонны к новациям, особенно к новациям радикального характера в секторах, характеризующихся высокими темпами технического прогресса, и добиваются более высокой удельной отдачи затрат на научные исследования и разработки, чем крупные фирмы. Поэтому важным условием технического прогресса является обеспечение открытости рынков для новых участников, несущих с собой новые идеи 31/.

17. Однако при определенных условиях конкуренция может сдерживать темпы нововведений. В тех случаях, когда часть прибыли реинвестируется на цели технического обновления, могут возникать компромиссы между динамической и статической эффективностью, а также между долгосрочными и краткосрочными выгодами для потребителей. Так, для финансирования текущих научных исследований и разработок, а также для стимулирования перспективных НИОКР может потребоваться дополнительная прибыль за счет повышения цен (не случайно, относительно более высокие надбавки к цене характерны как раз для тех отраслей, которые отличаются высокими темпами технического прогресса 32/). Нововведениям зачастую способствует концентрация как инструмент влияния на рынок (особенно в тех случаях, когда накопление соответствующих знаний происходит медленно), поскольку крупные фирмы обладают большими ресурсами и могут получать экономию за счет масштабов производства и поскольку слишком атомистическая структура рынка увеличивает непредсказуемость прибыли и не стимулирует инвестиции 33/. Интенсивность НИОКР, как правило, зависит от размера компаний: отрасли с высокой степенью концентрации производства имеют более высокий показатель отношения расходов на НИОКР к обороту и более склонны к патентованию изобретений. Хотя, согласно некоторым данным, этот показатель может снижаться, после того как концентрация достигнет определенного порогового уровня 34/, нельзя однозначно утверждать, что между ростом концентрации производства и снижением темпов инновационной деятельности существует какая-либо причинно-следственная связь. Крупные компании могут доводить свои новые технологии до большей степени совершенства, чем небольшие фирмы, и активно заниматься НИОКР, направленными на снижение издержек. Однако интенсивность НИОКР и инновационной деятельности в гораздо большей степени зависит от отраслевых различий в технических возможностях, нежели от различий в структуре рынков. Значительный рост эффективности зачастую обеспечивает сотрудничество в области НИОКР и совместное использование результатов исследований, однако такое сотрудничество может ослабить конкуренцию между фирмами, создать препятствия для

выхода на рынок новых фирм и оказать антиконкурентное воздействие на производство и сбыт высокотехнологичной продукции с соответствующими неблагоприятными последствиями для темпов и направлений технического прогресса 35/. Результаты совместных проектов в области научных исследований и разработок, предпринятых в Европе в 80-е годы, пока не оправдывают ожиданий 36/.

18. Поскольку фирмы, занимающиеся новаторской деятельностью, должны иметь возможность окупать свои затраты на НИОКР, а также в связи с необходимостью сведения к минимуму риска того, что результатами таких НИОКР могут бесплатно воспользоваться другие фирмы, предусмотрена защита прав интеллектуальной собственности, позволяющая ограничить на определенный период времени конкуренцию на рынке (т.е. ценовая и количественная конкуренция специально ограничивается в целях поощрения конкуренции за счет инновационной деятельности) 37/. Хотя это может привести к экономическим потерям, вызванным ростом цен, сокращением сферы и масштабов применения технических достижений, а также замедлением дальнейшего прогресса в соответствующих областях (если защита прав интеллектуальной собственности носит слишком широкий характер), подобные издержки следует сопоставлять с последствиями внедрения новых продуктов и процессов для экономического роста и благосостояния. Кроме того, особый режим, вытекающий из прав интеллектуальной собственности, не обязательно равнозначен монополии, поскольку он не исключает конкуренции со стороны альтернативных товаров и технологий.

Глава II

КОНКУРЕНЦИЯ И РОСТ

А. Конкуренция, дерегулирование и благосостояние

19. Препятствия для конкуренции на рынке той или иной страны, независимо от того, обусловлены ли они мерами правительства или действиями частных фирм, оказывают негативное влияние на благосостояние общества. Так, проведенное в 1985 году обследование 46 стран выявило весьма негативную взаимосвязь между уровнем дохода на душу населения и средней величиной надбавок к конкурентным ценам 38/. В Соединенных Штатах показатель отношения экономических потерь к валовому внутреннему продукту, рассчитанный как функция относительной деформации цен (нормы прибыли) и эластичности спроса (колебаний спроса в зависимости от изменения цен) в различных секторах экономики составляет 0,5-2% 39/. В Нидерландах, согласно расчетам, произведенным с использованием общей модели равновесия для небольшой страны с открытой экономикой, реальные годовые темпы экономического роста в 1984-1990 годах были бы примерно на 0,5% выше, а темпы роста экспорта почти на 1% выше, если бы голландские рынки характеризовались той же степенью гибкости, что и рынки Соединенных Штатов; это обеспечило бы также больший макроэкономический эффект от снижения налогов 40/.

20. дерегулирование, приватизация и усиление конкурентной борьбы в ряде секторов экономики в странах ОЭСР, как правило, ведут к выходу на рынок новых фирм, снижению издержек, цен и нормы прибыли, повышению качества услуг и активизации инновационной деятельности 41/. В Соединенных Штатах дерегулирование семи основных секторов сферы услуг в 80-е годы имело своим результатом снижение издержек производства, рост производительности, ускорение темпов нововведений, расширение возможностей для выхода на рынок новых фирм, снижение цен, увеличение ассортимента и улучшение качества услуг, а также ежегодный рост благосостояния потребителей на 3,2-4,2 млрд. долл. США и прибылей производителей на 3,2 млрд. долл. США, что соответствует увеличению на 7-9% той части ВВП, которая была затронута реформами 42/. Сравнительный анализ данных по европейским странам показывает наличие положительной корреляционной связи между ослаблением регулирования рынков, увеличением производительности и общим экономическим ростом 43/. Осуществление программы перехода к единому рынку в рамках Европейского союза (включая устранение торговых барьеров в рамках ЕС) способствовало дополнительному увеличению доходов в период 1987-1993 годов примерно на 1,1-1,5%, обеспечило создание от 30 000 до 90 000 новых рабочих мест и позволило дополнительно снизить инфляцию на 1-1,5%. Примерно на 50% эти результаты были достигнуты за счет усиления конкуренции и повышения эффективности; кроме того, снизились по сравнению с предыдущими периодами темпы роста нормы прибыли компаний и цены на продукцию некоторых отраслей, а также уменьшилась концентрация производства на национальном уровне при одновременном ее росте в масштабах всего Союза по мере расширения масштабов

панъевропейской деятельности 44/. В Австралии реформы, направленные на поощрение конкуренции и дерегулирование рынков (включая расширение сферы применения и пересмотр положений в области контроля за ограничительной деловой практикой, систематический обзор нормативных ограничений в отношении конкуренции, распространение ценового контроля на государственные предприятия, а также усиление конкуренции и повышение эффективности в сфере инфраструктуры), должны обеспечить в долгосрочной перспективе ежегодный прирост реального ВВП на 5,5%, или на 23 млрд. долл. США; выигрыш потребителей составит почти 9 млрд. долл. США; кроме того, ожидается рост реальной заработной платы, уровня занятости, нормы прибыли в большинстве отраслей и бюджетных поступлений 45/.

21. Вполне возможно, что приведенные выше оценки занижают выгоды от реформ, поскольку они не учитывают качественные параметры, такие, как повышение качества услуг и увеличение стимулов к нововведениям, и не охватывают всех секторов или областей, испытывающих положительное влияние дерегулирования, а также поскольку ресурсы, высвобождаемые в результате усиления конкуренции в одном секторе, направляются в другие секторы, что повышает общую гибкость системы и ее инновационный потенциал. Кроме того, эти выгоды оценивались для стран, которые уже имеют относительно открытую экономику и проводят активную конкурентную политику. Что же касается стран, еще не вставших на этот путь, т.е. все основания ожидать, что их выигрыш от дерегулирования и поощрения конкуренции будет еще большим. Так, оценка влияния реформ в сфере государственного регулирования на объем ВВП в некоторых ведущих развитых странах (с учетом роста производительности и активизации инновационной деятельности) показывает, что степень такого влияния колеблется от менее чем 1% (в Соединенных Штатах) до 6% (в Японии), отражая масштабы нерешенных проблем в этой области в различных странах 46/. Определенное представление о потенциальных выгодах дерегулирования для экономики развивающихся стран дают следующие данные: дерегулирование доступа на рынок услуг междугородной электросвязи в Чили привело к снижению тарифов на эти услуги на 50% при одновременном значительном сокращении времени соединения абонентов (по сравнению с другими латиноамериканскими странами); открытие для конкуренции портовых терминалов в Буэнос-Айресе позволило снизить расценки на портовые услуги на 80%; конкуренция на рынке стивидорских операций в Монтевидео привела к увеличению производительности на 300%; потери для благосостояния, вызванные регулированием некоторых областей деятельности и другими интервенционистскими мерами правительства составляли в Аргентине в 80-е годы около 4 млрд. долл. США в год (в ценах 1990 года) 47/.

22. С другой стороны, упомянутые выше исследования зачастую не учитывают всех потерь в связи с перестройкой рынков, которые, очевидно, также будут большими в странах с более регулируемой экономикой. Кроме того, либерализация и устранение деформаций в экономике не могут автоматически привести к росту, если отсутствует производственный потенциал, позволяющий воспользоваться новыми возможностями; следует учитывать также, что конкуренция является лишь одним из факторов, определяющих темпы

экономического роста стран. Так, несмотря на относительно более высокую степень регулирования и защиты экономики, темпы экономического роста в Японии и странах Европы в послевоенные десятилетия были выше, чем в Соединенных Штатах. Некоторые связанные с этим вопросы рассматриваются в следующем разделе. Следует также отметить, что в ряде упомянутых выше исследований рассматривались не только последствия дерегулирования в сфере доступа на рынок, ценообразования и производства, имеющие непосредственное отношение к теме настоящего исследования, но и вопросы социального регулирования в целях защиты прав потребителей, охраны здоровья и безопасности на производстве и защиты окружающей среды, а также вопросы регулирования административных процедур, включая делопроизводство и административные расходы. Однако на практике бывает трудно разграничить эти различные виды регулирования; к тому же до сих пор ведутся споры о том, создает ли социальное регулирование препятствия для конкуренции в сфере международной торговли.

В. Конкуренция и промышленная политика

23. Эмпирические данные о влиянии промышленной политики на конкуренцию и эффективность носят неоднозначный характер. Меры промышленной политики, осуществлявшиеся в различных секторах экономики Республики Корея, китайской провинции Тайвань и Японии, включали контроль за доступом на рынок или увеличением производственных мощностей, слияния (по инициативе государства или с его согласия), поощрение межфирменного сотрудничества, картелизацию, скоординированное сокращение производственных мощностей и соглашения о разделе рынков, гибкие протекционистские меры в интересах новых отраслей промышленности, привлечение инвестиций в приоритетные сектора и виды деятельности, а также субсидии и стимулы в целях поощрения приобретения передовых технологий и расширения экспорта 48/. В Республике Корея правительство поощряло создание крупных конгломератов в традиционных отраслях тяжелой промышленности в целях сокращения издержек за счет увеличения масштабов производства. Однако высокая концентрация производства в конечном итоге привела к снижению эффективности, в частности из-за отсутствия гибкости, замедления роста сети поставщиков и чрезмерной концентрации инновационных усилий 49/. В ряде восточноазиатских стран эти меры правительства, возможно, помогли преодолеть последствия рыночных сбоях, вызывавшихся или усугублявшихся в развивающихся странах дефицитом предпринимательских навыков, капитала и технологий, а также нехваткой информации и неразвитостью физической и институциональной инфраструктуры. Такие меры были направлены не на поощрение гонки за передовыми международными технологиями, а на мобилизацию инвестиций, освоение доступных технологий и обеспечение конкурентоспособности на уже сложившихся рынках. К числу факторов, способствовавших успеху, можно отнести избирательность в вопросах защиты рынка и стимулирования предприятий (необходимую для обеспечения эффективного распределения ресурсов между технологиями, требующими значительных расходов на подготовку персонала, и более простыми видами деятельности), зависимость мер стимулирования от степени овладения технологиями и успехов в расширении экспорта, наличие

институционального и административного потенциала, обеспечившего проведение в жизнь политики и противодействие иждивенческим настроениям, а также межфирменную конкуренцию 50/. Ключевую роль в обеспечении успеха промышленной политики сыграла жесткая конкуренция между японскими фирмами и между фирмами китайской провинции Тайвань как на внутреннем, так и на международном рынке, о чем свидетельствует тот факт, что наибольшего успеха среди японских предприятий добились те, которые работали в условиях острой внутренней конкуренции (стимулировавшейся высокими темпами роста и выходом на рынок новых фирм) 51/. Хотя ценовая конкуренция между крупными конгломератами Республики Корея, как правило, ограничивалась международными рынками, на внутреннем рынке между фирмами шла жесткая борьба за завоевание, хотя бы на временной основе, монопольных позиций или получение субсидий. Естественно, на международных рынках фирмы из этих трех районов сталкивались также с жесткой конкуренцией со стороны иностранных фирм. Такое сочетание правительственной политики и межфирменного соперничества стимулировало рост технологического потенциала и экспорта, хотя государственное вмешательство в экономику далеко не всегда было удачным (провалы имели место, в частности, в Республике Корея и Японии 52/). В этих странах, а также в китайской провинции Тайвань осуществлялись широкое поэтапное дерегулирование экономики и жесткий контроль за соблюдением законодательства о конкуренции. Сравнение цен и нормы прибыли в такой высокорегулируемой и защищенной от конкуренции отрасли, как производство фуража, с аналогичными показателями в электронной промышленности (где были отменены протекционистские меры) в Республике Корея показывает, что норма прибыли и разница между внутренними и международными ценами в производстве фуража были значительно большими, чем в производстве электроники, даже несмотря на высокую степень концентрации электронной промышленности 53/. Для развития некоторых отраслей промышленности развивающимися странами, такими, как Бразилия и Индия, успешно использовались торговые барьеры и лицензирование предпринимательской деятельности 54/. Однако здесь было и много провалов, поскольку защита молодых отраслей промышленности зачастую порождала "хронических младенцев".

24. Конкуренция со стороны импорта в развивающихся странах может способствовать резкому повышению структурной эффективности промышленности благодаря более широкому доступу национальных фирм к ресурсам, отсутствующим или предлагаемым по более высоким ценам на внутренних рынках (хотя выигрыш от этого может быть сведен на нет, по крайней мере в краткосрочной перспективе, потерей доходов в результате сокращения внутреннего производства). Кроме того, судя по имеющимся данным, открытость для иностранной конкуренции стимулирует ценовую дисциплину и повышает техническую эффективность; при этом, однако, отсутствует устойчивая корреляционная связь между либерализацией торговли и ростом производительности 55/. Так, например, широкая и резкая либерализация импорта в Чили в 1967-1979 годах привела к уменьшению средней разницы между ценой и себестоимостью с 48% до 32% и росту концентрации производства (определяемой по доле рынка, принадлежащей четырем ведущим фирмам) с 49% до 61,5%, поскольку многие национальные производители обанкротились, объединились или

переключились на производство другой продукции 56/. Однако уровень производительности по секторам не изменился, а показатели выхода на рынок новых фирм снизились 57/. Что касается снижения цен, то во многих случаях оно было незначительным, поскольку конкуренция между иностранными поставщиками основывалась не столько на ценах, сколько на качественных отличиях товаров и поскольку многие местные фирмы объединились и установили контроль над распределительными каналами. При этом национальное производство стало испытывать влияние резких колебаний мировых цен на некоторые товары и политики демпинга со стороны иностранных производителей. Более успешной оказалась более прагматичная и избирательная политика, провозглашенная в середине 80-х годов (включавшая усиление протекционистских мер после либерализации торговли в 1991 году). Введение жесткого запрета на вертикальные ограничения привело к созданию гибкого и независимого сектора распределения, что способствовало успеху мер по либерализации торговли 58/. В Колумбии постепенная либерализация торговой политики в 1977-1985 годах позволила обеспечить более высокие и устойчивые, по сравнению с Чили, темпы экономического роста, способствовала уменьшению разницы между ценой и издержками и стимулировала рост эффективности (причем наибольший рост эффективности был отмечен в отраслях с высокой степенью концентрации производства) 59/. Однако во многих отраслях, таких, как производство удобрений, фармацевтическая и стекольная промышленность, из-за производственных и сбытовых связей между национальными и иностранными фирмами разница между внутренними и международными ценами сохранилась. С другой стороны, одна из ведущих американских фирм - производителей печенья, пытавшаяся получить доступ на колумбийский рынок, столкнулась, по имеющейся информации, со значительными трудностями, связанными с эксклюзивным характером соглашений о сбыте продукции между ведущим внутренним производителем и основными фирмами в сфере розничной торговли, и была вынуждена заключить с этим ведущим внутренним производителем лицензионное соглашение, а также соглашение о совместном сбыте продукции 60/.

25. В долгосрочной перспективе полная открытость для конкуренции является одним из важнейших условий обеспечения поступательного развития промышленности. Исследование эволюции более чем 100 отраслей промышленности в 10 странах, в том числе в Республике Корея и Японии, показало, что на всех этапах развития наблюдалась явно выраженная корреляционная зависимость между жестким соперничеством в рамках отраслей и получением и сохранением конкурентных преимуществ на внутреннем и международном рынках; создание "национального лидера", доминирующего на рынке, редко приводило к получению конкурентных преимуществ на международном рынке, поскольку фирмы, не имевшие конкурентов дома, не могли преуспеть в конкурентной борьбе на внешних рынках 61/. Так обстояло дело даже в тех отраслях, где, несмотря на узкий внутренний рынок, обеспечивалась значительная экономия за счет масштабов производства, вынуждавших местные фирмы к экспансии на внешних рынках. Конкуренция среди национальных фирм зачастую более благотворна, чем конкуренция со стороны иностранных фирм, поскольку конкурентную борьбу легче вести с теми, кого хорошо знаешь, и поскольку конкурирующие национальные фирмы работают примерно в одинаковых условиях;

однако в малых странах, где внутренняя конкуренция может отсутствовать в силу объективных причин, ее отчасти могут заменить открытие национального рынка и реализация продуманной стратегии интеграции в глобальную экономику. В последние годы лучше оценить ключевую роль конкуренции в деле повышения эффективности и благосостояния потребителей и, следовательно, в деле поддержки усилий в области развития смогли также развивающиеся страны и страны с переходной экономикой. Такая переоценка ценностей способствовала широкомасштабному дерегулированию экономики, либерализации цен, демонополизации рынка, приватизации, отмене субсидий, либерализации политики в области внешней торговли и прямых иностранных инвестиций, а также, во многих случаях, принятию или пересмотру законодательства и политики в области конкуренции.

26. Правительства развитых стран также прямо или косвенно вмешиваются в экономику в целях защиты и стимулирования развития высокотехнологичных отраслей, и в некоторых случаях это, возможно, даже способствует конкуренции. Некоторые считают, например, что правительственные субсидии в Соединенных Штатах и Европе (как прямые, так и косвенные) усилили конкуренцию и ускорили темпы технического прогресса в области гражданского самолетостроения, позволив избежать создания естественных монополий, которые возникли бы, если эта сфера деятельности была отдана на откуп рынку 62/. В целом, однако, государственное вмешательство в экономику в развитых странах чаще приводит к неудачам, чем к успеху; так, о высокой вероятности провала промышленной политики в случае недооценки конкуренции и создания чересчур льготных условий для небольшого числа защищенных внутренних производителей свидетельствует неудачный опыт европейских стран в области развития электронной промышленности и электросвязи 63/. Снижение эффективности прямого вмешательства государства в экономическую жизнь в этих странах, возможно, объясняется также усложнением структуры и повышением интеллектоемкости отраслей, а также растущей неопределенностью в отношении будущих направлений технического прогресса, в результате чего решающим условием обеспечения преимуществ при определении наиболее перспективных направлений использования ресурсов становится гибкость, обеспечиваемая конкуренцией и децентрализацией инвестиционных решений 64/. Поэтому промышленная политика, проводимая в настоящее время Европейским союзом, носит менее интервенционистский характер, а политика в области конкуренции рассматривается в качестве одного из элементов, дополняющих промышленную политику. Так, льготный режим установлен в отношении совместных предприятий, способствующих разработке высоких технологий или передаче новых технологий от иностранных фирм фирмам ЕС 65/. Напротив, политика Европейской комиссии в отношении отраслей, приходящих в упадок, направлена на создание условий для ликвидации структурно избыточных мощностей. При этом любые соглашения, касающиеся структурной перестройки, не должны содержать положений об установлении фиксированных цен или квот и должны предусматривать закрытие предприятий и запрет на создание новых мощностей 66/. В Соединенных Штатах законодательство и политика в области конкуренции также претерпели в последние два десятилетия значительные изменения, среди

которых следует отметить либерализацию режима совместных предприятий, занимающихся НИОКР, и даже совместных предприятий, занимающихся производственной деятельностью. В частности, Федеральная комиссия по торговле дала зеленый свет созданию двумя крупнейшими в мире автомобильными компаниями совместного предприятия производственного назначения (чему способствовало то обстоятельство, что соглашение о создании такого предприятия предусматривало передачу американскому партнеру передовых производственных и управленческих технологий), хотя при этом установила ограничения в отношении объема производства и сроков действия соглашения, а также в отношении обмена конфиденциальной деловой информацией (в целях недопущения ограничения конкуренции); в конечном итоге по взаимному согласию сторон это предприятие было ликвидировано 67/. В последние годы политика в области конкуренции, проводимая Европейским союзом и Соединенными Штатами, а также другими странами и регионами, приобретает все больше общих черт, однако в этой области еще сохраняются значительные различия.

Глава III

**ВЫГОДЫ, ПОЛУЧАЕМЫЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРИМЕНЕНИЯ КОНКУРЕНТНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРОВЕДЕНИЯ КОНКУРЕНТНОЙ ПОЛИТИКИ**

А. Результаты контроля за ОДП и потребность в информации

27. Судя по всему, контроль за ОДП оказывает существенное положительное влияние на конкуренцию, причем не только благодаря обеспечению условий для конкуренции в случаях, которые становятся предметом рассмотрения в рамках такого контроля, но и благодаря общему сдерживающему влиянию на такую практику; он заставляет фирмы более активно вести конкурентную борьбу и тем самым создает конкурентную среду и способствует формированию культуры предпринимательской деятельности. Однако фактологических исследований, в которых давалась бы количественная оценка результатов контроля за ОДП, не так много. Обследования, проводившиеся в Соединенных Штатах, свидетельствуют о том, что сразу после начала расследования, еще до официального возбуждения дела, происходит снижение цен на рынке. Снижение цен может произойти, даже если фирмам, в отношении которых проводится расследование на предмет сговора в вопросах ценообразования, не предъявляется никаких обвинений. Причем приведенные к трендовому уровню цены могут оставаться более низкими (по сравнению с ценами до начала расследования) еще в течение долгого времени после прекращения разбирательства. Так, обследование 23 отраслей, в отношении которых проводились расследования на предмет сговора в вопросах ценообразования, но которые в конечном итоге избежали судебного разбирательства, показало, что снижение цен произошло в 14 из них, причем среднее снижение цен по всем 23 отраслям составило 1,4% 68/. Изучение пяти подобных дел показало, что в двух случаях цены снизились с началом расследования соответственно на 2 и 5%. В остальных трех случаях реальные цены в конце разбирательства были на 6,6–11,4% ниже того уровня, которого они достигли бы согласно прогнозам, в отсутствие антитрестовских мер. Через пять лет после прекращения этих дел эффект устрашения, выраженный в виде разницы между вероятностными и фактическими ценами, составлял 3,4–8,9%, хотя в одном случае, когда дело обошлось без применения уголовных санкций, этот эффект со временем сошел на нет 69/.

28. Аналогичную реакцию на дела об ограничении конкуренции выявили и исследование динамики индексов цен в период с середины 50-х годов до середины 80-х годов по 10 товарам, которые, согласно выводам Европейской комиссии и/или Федерального управления Германии по делам картелей, стали объектом ограничительной деловой практики (с участием германских фирм и/или затрагивавшей германский рынок), а также исследование данных за 1979 год по 106 отраслям германской промышленности и анализ динамики изменений в норме прибыли 17 германских компаний, проходивших по делам о картелях 70/. Согласно данным этих исследований, дела, возбужденные Федеральным управлением по делам картелей, имели своим результатом снижение цен в год вынесения решения на 3,7–5,2%, хотя уже к следующему году цены возвращались к своему прежнему уровню; при этом, однако, происходило снижение нормы прибыли, особенно

на рынках с высоким уровнем концентрации (в среднем на 28,4%, согласно данным по 13 из 17 дел). Дела, возбужденные Европейской комиссией, вели к снижению цен на германском рынке в год вынесения решения на 2,6-4%, однако через пять лет первоначальный эффект от таких дел уменьшался более чем в 10 раз. Общий эффект от принятия европейских и германских норм в области конкуренции и их применения к германским предприятиям составил в среднем менее 1% от цен на промышленную продукцию, причем проведенные исследования не обнаружили какого-либо долгосрочного сдерживающего воздействия указанных мер. Вместе с тем имеются данные о том, что закон о конкуренции, принятый в Германии в 1997 году, имел так называемый "режимный эффект", выразившийся в общем снижении цен на продукцию западногерманской промышленности в результате усиления конкуренции. Это позволяет сделать вывод о том, что дальнейшие изменения в законодательстве и санкциях повлекут за собой и дальнейшие изменения в конкурентном поведении.

29. Проведенный в 1985 году опрос брюссельских юристов, специализирующихся на делах о конкуренции, показал, что большинство из них считает, что Европейская комиссия выявляет лишь небольшую часть случаев сговора фирм в области ценообразования, однако за предыдущие десять лет вероятность проведения расследований и суммы штрафов, налагаемых Комиссией, увеличились и оказывают значительное сдерживающее воздействие 71/. Сдерживающий эффект отчасти связан также со значительными административными расходами и вниманием прессы в случае проведения расследований и разбирательств. Среди изменений в данной области, рассматривающихся в тот момент Комиссией и (впоследствии принятых), наиболее действенными с точки зрения обеспечения соблюдения корпорациями требований закона были названы ужесточение штрафных санкций, увеличение числа сотрудников, следящих за соблюдением законодательства, и выпуск большего числа инструкций по данному вопросу. Однако самыми эффективными, по мнению юристов, должны были стать меры по поощрению частных исков о возмещении ущерба и введению санкций в отношении конкретных лиц, виновных в сговоре (а не только в отношении их фирм). В Соединенном Королевстве анализ последствий расследований дел об ОДП на 28 товарных рынках, проводившихся Комиссией по монополиям и слияниям в 1959-1973 годах в рамках антимонопольных положений закона о конкуренции (аналогичных положениям о доминировании на рынке), выявил достаточно скромные результаты. После расследований доминирующие фирмы или олигополии сохранили или даже улучшили свое положение примерно на одной трети из указанных рынков; на одной четверти рынков доля лидера снизилась как минимум на пять процентных пунктов, однако эта потеря была частично или полностью компенсирована за счет увеличения рыночной доли существующих олигополий; на остальных же 12 рынках расследования привели к значительному укреплению позиций новых участников, хотя рыночная структура осталась в целом олигополистической 72/. Кроме того, показатели снижения рыночной доли ведущих фирм не сильно отличались от аналогичных показателей для контрольной группы; с другой стороны, тот факт, что ведущие фирмы, действовавшие на тех рынках, где, согласно выводам Комиссии, ограничивалась

конкуренция, преуспели в сохранении своих доминирующих позиций не больше, чем ведущие фирмы, действовавшие на других рынках, означает, что вмешательство Комиссии, возможно, способствовало усилению конкуренции. Следует отметить также, что в настоящее время в Соединенном Королевстве готовится реформа законодательства в области конкуренции. В Мексике закон о конкуренции действует лишь с 1993 года, однако высокий уровень активности органов, отвечающих за вопросы конкуренции, уже оказал значительное влияние на общее отношение и подходы к предпринимательской деятельности. Вместе с тем некоторые считают, что этот закон содержит многочисленные лазейки и пробелы, связанные с изъятиями в отношении "сравнительно монополистической практики" (подлежащей индивидуальной оценке, а не полному запрету), и особенно с процессуальной стороной и транспарентностью проводимых расследований 73/. Приведенные выше данные говорят о необходимости постоянных усилий по повышению эффективности и разъяснению мер по обеспечению соблюдения законов и правил.

30. В некоторых странах органы, отвечающие за вопросы конкуренции, предпринимают шаги, направленные на то, чтобы положительное влияние дерегулирования не ослаблялось действиями фирм по вытеснению конкурентов. Так, эффект от дерегулирования в некоторых секторах экономики стран ОЭСР (таких, как коммунальное хозяйство, гражданская авиация и междугородное автобусное сообщение) был ослаблен в результате того, что фирмы, действовавшие в этих секторах, стали объектом перекрестного субсидирования со стороны неконкурентных секторов или использовали в своих интересах вертикальные связи; имели возможность контролировать распределение временных интервалов в аэропортах, автоматизированную систему бронирования билетов или автобусные станции; получили преимущества благодаря своей репутации на рынке, торговым маркам, размеру или финансовому могуществу; или впоследствии слились с другими компаниями 74/. В Соединенном Королевстве, например, несмотря на приватизацию и дерегулирование междугородного автобусного сообщения, такие преимущества позволили одной из двух компаний, изначально работавших в этом секторе, сохранить свои доминирующие позиции на рынке (впоследствии, однако, она была разукрупнена и на ее базе был создан ряд региональных компаний). Однако в других странах власти не предприняли никаких действий для сохранения выгод от дерегулирования. На Филиппинах, например, дерегулирование морских грузовых перевозок привело в течение трех лет к выходу на рынок новых операторов, увеличению тоннажа и числа рейсов и повышению качества услуг, а также внедрению новых технологий перевозок 75/. Однако слияние трех крупных судоходных компаний, в результате которого возникла компания, контролирующая 50% местного рынка морских грузовых перевозок и от 65 до 75% рынка морских пассажирских перевозок, не встретило возражений со стороны Комиссии по ценным бумагам и биржам, которая даже не рассматривала возможные неблагоприятные последствия такого слияния для конкуренции. В Соединенных Штатах министерство юстиции выступило против некоторых слияний после дерегулирования рынка воздушных перевозок, однако эти слияния были, тем не менее, одобрены министерством транспорта, что привело к росту цен и снижению качества услуг на некоторых маршрутах 76/.

31. В ряде случаев меры по обеспечению соблюдения законодательства о конкуренции, принятые компетентными органами, оказали положительное влияние на рынки других стран и на международную торговлю в целом. Так, дела, возбужденные Европейской комиссией против картелей или в связи со злоупотреблением рыночным влиянием на рынке морских грузовых перевозок, привели к снижению тарифов на такие перевозки и повышению качества услуг на трансатлантических линиях и линиях, связывающих Европу и Азию 77/, а также, хотя и в меньшей степени, на линиях между Европой и Западной Африкой. Что касается последних, то, несмотря на увеличение концентрации, произошло значительное снижение тарифов на морском отрезке маршрута (почти на 50% для Кот-д'Ивуара и Сенегала), хотя они остались выше тарифов на других линиях, где действует фактор экономии за счет масштабов перевозок. Снижению тарифов способствовала также либерализация Кот-д'Ивуаром и Сенегалом доступа на рынок таких перевозок (в других странах Западной Африки, где такой либерализации не произошло, снижение тарифов было меньшим). Однако плохое техническое оснащение портов, неразвитая транспортная инфраструктура, затрудняющая сообщение с внутренними районами этих стран, и монополизация погрузочно-разгрузочных работ обусловили нестабильное качество услуг и не позволили существенно снизить общие расходы на перевозку грузов между Африкой и Европой. Из этого следует, что принятие странами Западной Африки мер, направленных на стимулирование конкуренции, могло бы способствовать улучшению ситуации, однако конкурентная политика не может решить всех проблем развития.

32. Одним из ключевых условий эффективности законодательства и политики в области конкуренции является наличие у органов, отвечающих за вопросы конкуренции, достаточной информации. Напротив, недостаток достоверных или дезагрегированных экономических данных и данных о товарных рынках, а также отсутствие информации о производственных затратах, прибыли, положении компаний на рынке и поведении потребителей создает проблемы в этой области, особенно в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, и неблагоприятно сказывается на качестве принимаемых решений и их приемлемости для судов 78/. Некоторые считают, что необходим систематический мониторинг рыночных условий, а также структуры поведения и результатов деятельности конкретных отраслей со стороны органов, отвечающих за вопросы конкуренции, которые должны действовать в сотрудничестве с другими государственными органами и органами, отвечающими за такие вопросы в других странах 79/. Целесообразность таких мер, следует оценивать с учетом потребностей в ресурсах и того факта, что органы, отвечающие за вопросы конкуренции, действуют на эпизодической основе и занимаются конкретными проблемами, возникающими на тех или иных рынках, а также с учетом необходимости обеспечения конфиденциальности чувствительной коммерческой информации. Наибольшие проблемы нехватка информации вызывает при расследовании случаев предполагаемого сговора 80/, в связи с чем важное значение приобретает предоставление соответствующим органам необходимых полномочий в области сбора такой информации, что подтверждается, в частности, опытом Индии, где такие органы столкнулись с серьезными трудностями из-за ограниченности возможностей в области сбора данных, необходимых по закону для возбуждения судебного разбирательства.

33. У некоторых стран возникли проблемы со сбором информации, связанной с ОДП иностранных компаний. Так, например, дело, возбужденное министерством юстиции Соединенных Штатов против зарегистрированного в качестве американской компании швейцарского филиала южноафриканской компании и двух иностранных граждан по обвинению в сговоре в целях повышения цен на промышленные алмазы на рынке Соединенных Штатов, не было принято к производству на том основании, что значительная часть улик была собрана за границей. В двух же других случаях, когда удалось привлечь к ответственности международные картели, занимающиеся производством лизина, используемого в качестве кормовой добавки для скота, и лимонной кислоты, министерство юстиции, доказавшее наличие сговора в отношении установления цен и раздела рынка, не смогло из-за юридических препонов поделиться собранной им информацией с другими странами, для которых эта информация могла представлять интерес, поскольку они не имели соглашений об антitrustовском сотрудничестве с Соединенными Штатами ⁸¹/ . Следует отметить также, что, по некоторым данным, международные картели оказывают или оказывали влияние на рынки развивающихся стран в таких секторах, как производство тяжелого электроэнергетического оборудования, производство алюминия и проката черных металлов, судоходство, производство оцинкованной жести и производство цемента. Кроме того, имели место случаи, когда закупка микропроцессоров увязывалась с поставками полупроводниковых микросхем. В условиях глобализации и либерализации рынков следует ожидать дальнейшего распространения и увеличения масштабов ограничительной деловой практики, имеющей транснациональные последствия, что увеличивает необходимость международного сотрудничества в данной области.

С. Отстаивание принципов конкуренции

34. Во многих странах одной из ключевых функций органов, отвечающих за вопросы конкуренции, является обеспечение учета принципов конкуренции при разработке и осуществлении политики и мер правительства в экономической области, включая недопущение чрезмерного регулирования и содействие выбору таких средств достижения поставленных целей, которые наносят бы наименьший ущерб конкуренции. В этой связи в некоторых странах законы о конкуренции дают соответствующим органам право вмешиваться в законодательный или административный процесс, тогда как в других странах они могут делать это лишь в том случае, если их об этом просят. Так, например, в Канаде и Соединенных Штатах органы, отвечающие за вопросы конкуренции, участвуют в работе регулирующих органов при рассмотрении вопросов, касающихся политики в области конкуренции, и занимаются общим отстаиванием принципов конкуренции в правительстве. В Соединенных Штатах министерство юстиции участвует также в работе исполнительных органов власти и играет важную роль в вопросах дерегулирования. В Венгрии орган, отвечающий за вопросы конкуренции, может участвовать в обсуждениях в парламенте и делать рекомендации по вопросам, касающимся конкуренции, и должен представлять парламенту годовые доклады; кроме того, с ним должны консультироваться органы

исполнительной власти, когда они рассматривают вопросы, относящиеся к его компетенции. В Республике Корея закон о конкуренции требует, чтобы правительственные органы консультировались с органом, отвечающим за вопросы конкуренции, при внесении на рассмотрение, изменении или введении в действие любых законов, которые могут ограничить конкуренцию. Активную деятельность по отстаиванию принципов конкуренции в связи с предлагаемым и действующим законодательством ведет Комиссия по справедливой торговле, добывающаяся, в частности, ликвидации любых препятствий для доступа на рынок и открытия для иностранной конкуренции олигополистических рынков 83/. Согласно закону о конкуренции Кот-д'Ивуара исполнительная власть может запрашивать заключения Комиссии по конкуренции по вопросам, относящимся к сфере ее компетентности, и обязана это делать, если тот или иной законопроект в случае его принятия может ограничить конкуренцию; кроме того, Комиссия может действовать и по своей инициативе. В 1996 году, например, Комиссии было предложено дать заключение по законопроекту о либерализации цен на бензин, и она высказалась в поддержку этого законопроекта. Однако в большинстве случаев консультации с Комиссией не проводятся, даже когда это необходимо, а если и проводятся, то с нарушением установленных процедур 84/.

35. Важной областью, где органы, отвечающие за вопросы конкуренции, могут иногда играть заметную роль, является область торговой политики и мер, касающихся торговли. Во многих странах ОЭСР с этими органами проводятся консультации при разработке торговой политики; в Канаде и Соединенных Штатах с ними также могут проводиться консультации по вопросам осуществления торговой политики и обеспечения соблюдения торгового законодательства 85/. На практике же этим органам зачастую трудно повлиять на принятие решений в данной области. Утверждается, например, что публичные заявления Федеральной комиссии по торговле Соединенных Штатов об экономическом вреде, наносимом антидемпинговыми мерами, применяемыми Комиссией по международной торговле, нередко игнорируются 86/. Совет ОЭСР рекомендовал, чтобы директивные органы при рассмотрении будущих или обзоре действующих мер в области торговли проводили, по возможности, систематическую и всеобъемлющую оценку потенциальных последствий таких мер, включая их влияние на структуру и функционирование соответствующих рынков, а также их долгосрочные последствия для структурной адаптации затронутых секторов; в целях обеспечения основы для такой оценки Совет подготовил контрольный перечень наиболее важных последствий торговых мер 87/. Существует мнение, что органы, отвечающие за вопросы конкуренции, могут внести важный вклад в такой анализ, особенно в части влияния тех или иных мер на структуру и функционирование соответствующих рынков 88/. На сегодняшний день, однако, имеющаяся информация не позволяет судить о том, как эти рекомендации выполняются на практике.

36. В Российской Федерации Антимонопольный комитет успешно противодействовал принятию предлагавшихся протекционистских мер в отношении импорта текстильных товаров и кассовых аппаратов из стран Европейского союза. Проведенное им расследование

показало, что в некоторых случаях национальные производители пытались обеспечить тарифную защиту своей продукции, не прилагая никаких усилий для повышения своей конкурентоспособности на мировых рынках, и что основной причиной ухудшения результатов их деятельности были условия на внутреннем рынке 89/. Кроме того, Комитет сотрудничал с министерством экономики при определении условий доступа иностранных инвесторов на российский рынок и добился исключения ряда положений, которые могли бы создать необоснованные препятствия для такого доступа. В Польше негативная реакция Антимонопольного управления стала причиной отказа властей от введения тарифов на импорт продовольствия 90/. Одним из основных факторов, препятствующих более успешному отстаиванию принципов конкуренции в торговой области, являются торговые ограничения в других странах. Так, Антимонопольное управление Польши обратилось с просьбой о проведении всеобъемлющей оценки последствий отказа от либеральной торговой политики и о разъяснении причин принятия протекционистских мер; оно утверждало, что такие меры должны быть ограничены по срокам и сфере действия и что следует заранее определить ежегодные показатели ослабления соответствующих ограничений 91/. Однако, учитывая неоднозначную реакцию торговых партнеров Польши на проведенную ею ранее широкую либерализацию торговли, Польша все же ввела более высокие тарифы, что, как и следовало ожидать, привело к повышению цен на рынках с ограниченной конкуренцией 92/.

Примечания

1/ См. пункт 8 резолюции Конференции, содержащейся в приложении I к Докладу третьей Конференции Организации Объединенных Наций по рассмотрению всех аспектов Комплекса согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой (TD/RBP/CONF.4/15).

2/ См. раздел III доклада ЮНКТАД, озаглавленного "Программа работы, включая программы технического содействия, консультаций и подготовки кадров по законодательству и политике в области конкуренции" (TD/B/COM.2/EM/3).

3/ Пункт 2 с) его согласованных рекомендаций (см. документ ЮНКТАД TD/B/COM.2/EM/5, приложение I). Замечания были получены от правительства Нидерландов, которое направило также некоторые справочные материалы.

4/ См. пункт 8 а) согласованных выводов Комиссии, содержащихся в приложении I к докладу Комиссии по инвестициям, технологии и смежным финансовым вопросам о работе ее первой сессии (TD/B/44/4, TD/B/COM.2/4).

5/ Степень, в какой общие затраты фирмы приближаются к их теоретическому минимуму при данном объеме производства и ресурсов. Другими словами, X-эффективность показывает, насколько фактические затраты фирмы превышают минимально возможные при данном объеме производства.

6/ Для целей политики в области конкуренции соответствующие товарные и географические рынки определяются путем оценки альтернативности потребления (т.е. возможности для потребителей менять поставщиков или переходить на использование альтернативных товаров и возможности для других поставщиков поставлять те же или альтернативные товары) или перекрестной эластичности спроса (готовности потребителей к переходу на альтернативные товары в результате гипотетического увеличения цен) или того или другого одновременно.

7/ См. N. van Hulst, *De baten van het marktwerkingsbeleid* (mimeографированное издание) (речь идет о риелтерских фирмах, нотариальных конторах, аптеках, поставщиках электроэнергии, магазинах (часы работы), кредитных учреждениях, обслуживающих мелкие фирмы, автобусных компаниях и государственных закупках без проведения торгов); и Hendrik P. van Dalen, *Efficiency and collusion in Dutch real estate brokerage*, Ministerie van Economische Zaken, The Hague, June 1995.

8/ См. Luke M. Froeb et. al., *What is the effect of bid-rigging on prices?* United States Justice Department, EAG Discussion Paper 93-2, 28 January 1993.

9/ См. данные и исследования, упомянутые в F.M. Scherer and David Ross, *Industrial market structure and economic performance*, 3rd ed., Houghton Mifflin Company, Boston, 1990, pp. 668-669.

10/ Там же, pp. 335-336.

11/ См. David B. Audretsch, "Legalized cartels in West Germany", *Antitrust Bulletin* (1989), vol. XXXIV, p. 579.

12/ См. S. Nickell, "Competition and corporate performance", *Journal of Political Economy* (1996), vol. 104, no. 4.

13/ См. Joaquim Oliveira Martins *et. al.*, *Mark-up ratios in manufacturing industries: Estimates for 14 OECD countries*, OECD Economics Department Working Paper No. 162 (OECD/GD(96)61), Paris, 1996.

14/ См. Scherer and Ross, *op. cit.*, pp. 411-447 и 668-669.

15/ См. Gregory J. Werden, *A review of the empirical and experimental evidence on the relationship between market structure and performance*, United States Department of Justice, EAG Discussion Paper 91-3.

16/ Строго говоря, выигрыш в эффективности дает минимизация в экономически допустимых пределах масштабов производства и операций, а не увеличение степени концентрации рынка или размера компаний. Однако эти факторы, как правило, взаимосвязаны.

17/ См. J.M. Macdonald, "Does import competition force efficient production?", *Review of Economics and Statistics* (1994), vol. 76, pp. 721-727 и Scherer and Ross, *op. cit.*, pp. 438-439 и 670-672.

18/ См. Richard E. Caves *et. al.*, *Industrial efficiency in six nations*, Cambridge, Mass., MIT Press, 1992.

19/ См. ЮНКТАД, Концентрация рыночного влияния путем слияний, поглощений, создания совместных предприятий и с помощью других форм установления контроля и ее последствия для международных рынков, особенно для рынков развивающихся стран (TD/B/RBP/80/Rev.2).

20/ См. Peter A.G. van Bergeijk and Rober C.G. Haffner, *Privatization, deregulation and the macroeconomy: Measurement, modelling and policy*, Edward Elgar, Cheltenham, UK, 1996.

21/ Там же.

22/ См. Simon Hall et. al., "How do UK companies set prices", *Bank of England Quarterly Bulletin*, May 1996, pp. 180-192.

23/ См. Bergeijk and Haffner, op. cit.

24/ См. Scherer and Ross, op. cit. pp. 673-675.

25/ См. Clive S. Gray, "Competition policy in developing countries pursuing structural adjustment", *Antitrust Bulletin* (1993), vol. XXXVIII, pp. 425-467.

26/ См. Giovanni Nicola De Vito, *Market distortions and competition: The particular case of Malaysia*, UNCTAD Discussion Paper No. 105, October 1995.

27/ См. Rugayah Mohamed, "Market structure, conduct and performance of Malaysia's manufacturing sector", *Asian Economies*, vol. 25, No. 3, September 1996, pp. 24-42.

28/ Включая Бразилию, Грецию, Кению, Малайзию, Мексику, Республику Корея, китайскую провинцию Тайвань и Филиппины. Аналогичные данные имеются также по Колумбии, Кот-д'Ивуару и Чили (см. Gray, op. cit.).

29/ См. United States Federal Trade Commission "Anticipating the 21st century: Competition policy in the new high-tech global marketplace", vol. I, *Antitrust and Trade Regulation Report*, Special Supplement, 6 June 1996.

30/ См. OECD, *Regulatory reform, privatisation and competition policy*, Paris, 1992.

31/ См. J. Bound et. al., "Who does research and development and who patents? в Zvi Griliches (ed.), *Research and development, patents and productivity*, National Bureau of Economic Research Conference Report, Chicago, 1984. См. также Zoltan J. Acs and David B. Audretsch. *The determinants of innovation in large and small firms*, Discussion Paper IIM/IP 86-1, и Accounting for the differences between large- and small-firm innovation. IIM/IP 86-19, Wissenschaftszentrum für Sozialforschung, Berlin, 1986.

32/ См. Martins et. al., op. cit.

33/ См. Scherer and Ross, op. cit., pp. 653-660.

34/ См. R. Levin et. al. "R&D, appropriability, and market structure: New evidence in some Schumpeterian hypotheses", *American Economic Review* (1985), vol. 75.

35/ См. J. Groenwegen and P.R. Beije, "The European answer to the dilemmas of competition, cooperation and mergers", *Journal of Economic Issues* (1992), vol. XXVI, pp. 493-511.

36/ См. F.M. Scherer, "Schumpeter and plausible capitalism", *Journal of Economic Literature* (1992), vol. XXX, pp. 1416-1433.

37/ Эти замечания относятся *mutatis mutandis* к правам интеллектуальной собственности, обеспечивающим идентификацию товаров, в частности к товарным знакам, за которыми стоят инвестиции в рекламу продукции и повышение репутации фирмы.

38/ См. J. Gali, "Monopolistic competition, endogenous mark-ups, and growth", *European Economic Review* (1994), vol. 38, pp. 748-756.

39/ См. Scherer and Ross, *op. cit.*, pp. 663-667.

40/ См. P.A.C. van Bergeijk *et. al.*, "Measuring the speed of the invisible hand: The macroeconomic costs of price rigidity", *Kyklos* (1993), vol. 46, pp. 529-544.

41/ См. OECD, *Regulatory reform...* и Dirk Pilat, *Competition, productivity and efficiency*, OECD Economic Studies, No. 27, 1996/II, и *Competition, wages and productivity*, OECD document ECO/CPE/WP1(96)1.

42/ См. Clifford Winston, "Economic deregulation: Days of reckoning for microeconomists", *Journal of Economic Literature* (1993), vol. XXXI, pp. 1263-1289. Речь идет о таких секторах, как гражданская авиация, железнодорожный транспорт, автомобильные грузовые перевозки, электросвязь, кабельное телевидение, посредническая деятельность, а также добыча и транспортировка природного газа. Было проведено сравнение фактических последствий дерегулирования для благосостояния с гипотетическими последствиями сохранения регулирования.

43/ См. Kees Koedijk and Jeroen Kremers, "Market opening, regulation and growth in Europe", *23 Economic Policy*, vol. 23, pp. 443-468.

44/ См. Commission of the European Communities, *The impact and effectiveness of the single market*, COM(96) 520 Final, Brussels, 30 October, 1996.

45/ См. Industry Commission to the Council of Australian Governments, *The growth and revenue implications of Hilmer and related reforms*, March 1995.

46/ См. Sveinbjörn Blöndal and Dirk Pilat, "The economic effects of regulatory reforms", OECD *Economic Studies*, 1997. Исследование охватывало такие отрасли, как производство электроэнергии, связь, автомобильный транспорт, гражданская авиация и сфера распределения.

47/ См. J. Luis Guasch and Robert W. Hahn, *The costs and benefits of regulation: Implications for developing countries*, Policy Research Working Paper 1773, World Bank, June 1997. Оценки, касающиеся Аргентины, охватывают не только экономическое регулирование, но и другие виды регулирования. Издержки определялись на основе различных показателей - от снижения эффективности до дополнительных затрат для потребителей, снижения налоговых поступлений и увеличения субсидий; поэтому суммировать такие издержки методологически неправильно.

48/ См. ЮНКТАД, Доклад о торговле и развитии 1994 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.94.II.D.26).

49/ См. UNCTAD, *Corporate policies in the Republic of Korea* (UNCTAD/ITP/65), Report by Kyu Uck Lee. См. также Sea Jin Chang and Unghwan Choi, "Strategy, structure and performance of Korean business groups: A transaction cost approach", *Journal of Industrial Economics* (1988), vol. XXXVII, pp. 141-158.

50/ См. Sanjaya Lall, "Industrial policy: The role of Government in promoting industrial and technological development", *UNCTAD Review 1994* (UNCTAD/SGO/8).

51/ См. Alice H. Amsden and Ajit Singh, "The optimal degree of competition and dynamic efficiency in Japan and Korea", *European Economic Review* (1994), vol. 38, pp. 941-951.

52/ См. Michael Porter, *The competitive advantage of nations*, Macmillan, London, 1990, и Sung-Taik Han, "Competition policy and economic development in Korea", в OECD, *Competition and economic development*, Paris, 1991, pp. 223-245.

53/ См. Sung-Taik Han, op. cit.

54/ См. UNCTAD, *International monetary and financial issues for the 1990s*, vol. 1 (UNCTAD/GID/G24/1).

55/ См. Gray, op. cit.

56/ См. Т. Condon and J. de Melo, *Industrial organization implications of QR trade regimes: Evidence and welfare costs*, Working Paper No. 487, World Bank, August 1990. См. также James Tybout *et. al.* "The effect of trade reforms on scale and technical efficiency: New evidence from Chile", 31 *Journal of International Economics* (1991), vol. 31, pp. 231-250.

57/ См. UNCTAD, *Trade liberalization in Chile: Experiences and prospects* (United Nations publication, Sales No. E.91.II.D.18), 1992.

58/ См. Roger Allan Boner "Competition policy and institutions in reforming economies", в Claudio R. Frischtak (ed.), *Regulatory policies and reform: A comparative perspective*, World Bank, December 1995, pp. 38-68.

59/ Там же. См. также Gray, *op. cit.*

60/ См. Shyam Khemani, "Interface between competition and trade policies", 23 *International Business Lawyer* (1995), vol. 23, p. 481.

61/ См. Porter, *op. cit.*

62/ См. Laura D'Andrea Tyson, *Who's bashing whom? Trade conflict in high-technology industries*, Institute for International Economics, Washington, D.C., 1992.

63/ Там же.

64/ См. Edward Graham, *Competition policies in the dynamic industrializing economies: The case of China, Korea and Chinese Taipei* (mimeo), OECD Development Centre, 1997.

65/ См., например, the *Olivetti/Canon case*, O.J. (L52) 51 (1988).

66/ См. *European Commission, XII Report on Competition Policy, 1983 и XXI Report on Competition Policy, 1991*. См. также *The Synthetic Fibres case*, 1984, O.J., L. 207/17 (1985); 1 C.M.L.R. 787.

67/ См. *General Motors Corp.*, 103 F.T.C. 374 (1984), и *General Motors Corp.*, C-3132, 5 Trade Reg. Rep. (CCH) 23491 (FTC Oct. 29 1993).

68/ См. Robert M. Feinberg, "Strategic and deterrent pricing responses to antitrust investigations", *International Journal of Industrial Organization* (1984), vol. 2, pp. 75-84.

69/ Там же.

70/ См. Robert M. Feinberg, "The effects of European competition policy on pricing and profit margins", *Kyklos* (1986), vol. 39, p. 267.

71/ См. Robert M. Feinberg, "The enforcement and effects of European competition policy: Results of a survey of legal opinion", *Journal of Common Market Studies* (1985), vol. XXIII, p. 373.

72/ См. R.W. Shaw and P. Simpson, "The persistence of monopoly: An investigation of the effectiveness of the United Kingdom Monopolies Commission", *Journal of Industrial Economics* (1986), vol. XXXIV, p. 355.

73/ См. Juan Francisco Torres Landa R., "Recent developments in antitrust legislation in Mexico", *The Comparative Law Yearbook of International Business*, vol. 18, 1996, p. 49.

74/ См. Martin Howe, "Competition policy and deregulation", OECD, *Competition and economic development*.

75/ См. Emmanuel A. Cruz, *Merger in the interisland shipping industry: Philippine experience* (mimeo), International Training Program on Competition Policy, 4-8 August 1997, Korea Development Institute and Korea Fair Trade Commission, Seoul.

76/ См. Charles F. Rule, *Merger enforcement policy: Protecting the consumer - Remarks before the American Bar Association* (mimeo), 9 October 1987; и Severin Borenstein, "The evolution of U.S. airline competition", *Journal of Economic Perspectives* (1992), vol. 6, pp. 45-74.

77/ См. Yves Kenfack, *La politique de la concurrence dans les transports maritimes internationaux: Enjeux pour les pays en développement*, UNCTAD consultant report (готовится к публикации).

78/ См. Х.К. Паранджапе, Контроль над ограничительной деловой практикой в Индии, ЮНКТАД (UNCTAD/ST/MD/20). См. также Janusz A. Ordover, "Competition policy for natural monopolies in a developing market economy", *Economics of Transition* (1994), vol. 2, pp. 317-342.

79/ См. Robert D. Anderson and S. Dev Khosla, *Competition policy as a dimension of economic policy: A comparative perspective*, Occasional Paper No. 7, Industry Canada, May 1995.

80/ Например, в Латинской Америке; см. Malcolm D. Rowat, "Competition policy in Latin America: Legal and institutional issues", в Julio Faundez (ed.), *Law and politics*, Macmillan, London, 1997.

81/ См. "A note of caution with respect to a WTO agenda on competition policy", address by Joel L. Klein, Acting Assistant Attorney-General, United States Department of Justice, to the Royal Institute of International Affairs, Chatham House, London, 18 November 1996.

82/ См. ЮНКТАД, Ограничительная деловая практика, затрагивающая несколько стран, и в частности развивающиеся и другие страны, и общие выводы по вопросам, возникающим в связи с этими случаями (TD/RBP/CONF.4/6); и Frédéric Jenny, *The interface between competition policy and trade, investment and economic development* (mimeo), paper presented at the International Training Programme on Competition Policy, Seoul, 4-8 August 1997.

83/ См. Fair Trade Commission, *Monopoly regulation and fair trade in Korea*, Seoul, 1991.

84/ См. Commission de la Concurrence, *Rapport d'activité - Année 1996*.

85/ См. OECD, *Competition and trade policies: Their interaction*, Paris, 1984.

86/ См. Boner, op. cit.

87/ *Recommendation of the Council for cooperation between Member countries in areas of potential conflict between competition and trade policies* (C(86)65(Final), 23 October 1986).

88/ См. OECD, *Competition and international trade: OECD instruments for cooperation*, Paris, 1987.

89/ См. Leonid Bochin, *Competition policy in the Russian Federation as a factor of integration into the world economy* (mimeo), Seminar on Competition Policies for an Integrated World Economy, Oslo, 1995.

90/ См. Craig W. Conrath and Barry T. Freeman, "A response to 'The effectiveness of proposed antitrust programs for developing countries'", 19 *North Carolina Journal of International Law and Commercial Regulation* (1996), vol. 19, p. 233.

91/ См. *Annual Report on Activity of the Antimonopoly Office 1992*, Warsaw, 1993.

92/ См. Antimonopoly Office, *Competition law and policy in Poland (1990-1993)*, Warsaw, 1994.
